

Яковук Т.И.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ БЕЛОРУСОВ ПЕРИОДА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Анализировать белорусское общество очень сложно, т.к. оно находится в фазе трансформации. Процесс перехода от коммунистической системы к демократической — явление совершенно новое, существующие теории не очень подходят к интерпретации актуальной действительности. Тем не менее, можно предпринять рассмотрение условий системной трансформации и ее результатов, определить трудности и перспективы на будущее.

СФЕРЫ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Процесс трансформации касается всех сфер функционирования общества и уходит в глубокую повседневность жизни граждан.

В сфере экономической это означает фундаментальные преобразования собственности и переход от государственно-бюрократической собственности на средства производства к частной форме ее, отход от планового ведения хозяйства, сдвиги в сторону рынка. Первый этап экономической трансформации носил, прежде всего, монетарный характер и основывался на либерализации цен и контроле над заработной платой, введении внутренней конвертации белорусского рубля.

На политическом уровне произошел переход от авторитарной системы управления к демократической конкуренции многих политических партий. Совершен отход от единой идеологии, интерпретирующей действительность, и проявилась широкая плюральность порой противоречивых взглядов и мнений.

На уровне повседневной жизни, на котором сказались экономические и политические преобразования, последовало крушение системы правил, регулирующих общественное поведение. В прежней системе личность и семья, подчиняясь требованиям системы, имели гарантированную работу, вознаграждение (на относительно низком уровне), в принципе не зависевшее от затраченных усилий, получали квартиру за символическую плату (после 10 и более лет ожидания) и могли почти бесплатно пользоваться санаторно-курортным лечением. Система здравоохранения работала неэффективно, но бесплатно. Дети бесплатно получали образование на всех уровнях вплоть до высшего. Цены были строго регулируемыми. Несмотря на хронический дефицит на рынке товаров и услуг первой необходимости, на возможность их приобретения в государственной торговле влияло не столько наличие денег, сколько время и терпение, необходимое на ожидание в очередях. Это, конечно, не касалось покупок на черном рынке и в валютных магазинах, где решающее слово принадлежало величине валютного счета. Но этот тип приобретения товара был доступен лишь немногим.

В 1990 году наступила частичная, а затем полная либерализация цен на товары широкого потребления. Обязатель, лишившись денежных сбережений, оказался в совершенно новой ситуации, основанной на относительном изобилии товаров и услуг в магазинах и отсутствии денег на их приобретение. Возросли платы (хотя, по-прежнему, контролируемые) за квартиру, электроэнергию, цены на продукты питания при незначительном росте заработной платы, что не могло не

сказаться на снижении семейного бюджета.

Очередным шоком явилась безработица, показатель которой приблизился к 5%. Существовавшее до сих пор табу в образе всеобщего трудоустройства было снято. В повседневной жизни индивида появилось явное ощущение неуверенности в завтрашнем дне. Уменьшение заработной платы, рост цен, боязнь потери работы — это совершенно неизвестные до той поры феномены. Цены на туристические услуги, попав в рыночный водоворот, возросли до такого уровня, что в настоящее время выезд на отдых может позволить себе только наиболее обеспеченная категория граждан. Возникли трудности с организацией летнего отдыха детей в лагерях и на туристических маршрутах.

Сокращение государственного бюджета сказалось на качестве образования, высшее в значительной степени оплачивают родители. В результате отсутствия достаточного финансирования значительно ухудшилось качество медицинского обслуживания населения страны в медучреждениях.

Большинство граждан, с удовольствием восприняв крушение коммунистической системы, в настоящее время оказались в состоянии депривации, вызывающей как потерю уверенности в завтрашнем дне, так и утрату надежды на государство, помощь со стороны которого до сих пор считается делом само собой разумеющимся.

Очевидная польза трансформации системы выступила в политической сфере. Демократические принципы, провозглашенные в обществе, хотя и не обязательно осуществляемые, — свобода слова, соблюдение прав человека, свобода перемещения по миру и т.п. — все это позитивные элементы произошедших перемен.

Граждане были освобождены из-под господства единой обязательной для всех идеологии, односторонне интерпретирующей действительность.

Экономические результаты могут проявиться через более длительные сроки, но при этом одни люди найдут, а другие потеряют, что, прежде всего, будет зависеть от изменившегося отношения к труду. Не все будут получать одинаково, что для значительной части эгалитарно настроенного населения уже достаточно болезненно.

Резкое снижение уровня жизни значительной части населения (особенно с лета 1992 г), утрата большинства бесплатных или полу бесплатных услуг со стороны государства вызвали к жизни, прежде всего чувство потерянной стабильности.

Результаты трансформации значительны, они касаются не только экономической и политической сфер, но также повседневной жизни и носят психологический характер. Белорусское общество, за небольшим исключением, ни структурно, ни психологически не было подготовлено к таким преобразованиям. После почти семидесятилетнего периода функционирования социализма, в котором были воспитаны четыре поколения, наступила существенная смена общественной структуры и системы ценностей. Без выяснения этой обусловленности не могут быть поняты трудности, которые испытывают реформы в Беларуси и на всем постсоветском пространстве.

Яковук Тамара Ивановна. Кандидат культурологии, ст. преподаватель каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ И СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

Основной чертой структуры белорусского общества является доминирование наемных работников, а в ней преобладают рабочие, доля которых в составе населения в два раза больше, чем в развитых странах Запада. Огромны также и класс колхозников. Характерна аморфность общественной системы, группы интересов как локальные, так и региональные присутствуют слабо, количественное преобладание эгалитарно настроенных наемных работников весьма значительно. Средний класс, характерный для Западного общества, практически не сложился. Категория предпринимателей и образованных наемных работников сейчас составляет зародыш среднего класса, который при условии преобразования в этот класс, должен быть оценен материально и престижно.

Семейно-дружеские группы как микроэлементы белорусского общества создают специфические основы неконкурентного общественного поведения, не проявляя готовности конкуренции за деньги, власть или самореализацию. И это понятно, поскольку прочность микрогрупп зависит от получения одинаковых доходов. Отсюда их отношение к труду носит в основном потребительский характер, а сфера труда или науки не рассматривается как источник самореализации. Единственная общественная среда, где существует конкуренция отношений, — это интеллектуалы.

Ухудшение положения коснулось прежде привилегированного рабочего класса, но особенно сложной оказалась материальная ситуация, в которой пребывает интеллигенция, прежде всего учителя, врачи, ученые, — категория, в Западном обществе принадлежащая к наиболее обеспеченной, в Беларуси оказалась в ситуации пауперизации. Их материальное положение, всегда худшее, чем у рабочих, в настоящее время подверглось еще более быстрой деградации, хотя эту социальную страту менее других коснулась безработица.

Значительная часть белорусского общества, воспитанная в социалистической, хотя и не полностью реализованной, системе ценностей, подпитываемая лозунгами эгалитаризма и справедливости, в современном новом мире испытывает неуверенность и не только потому, что лишилась опеки государства, но и оттого, что оказалась в иной системе ценностей, с которой встречается не только в пропаганде, но и в повседневной жизни. Индивидуализм заменил коллективизм, вместо тенденций, уравнивающих уровень жизни, возникла ориентация на острую конкуренцию и принцип «справляйся сам, как можешь». Часть общества быстро приняла новые условия, новые ценности и успешно реализует их на практике, но большинство оказалось не в состоянии освоить новую действительность. В предыдущем периоде тоже были личности, которые хорошо себя чувствовали в системе и с системой. Умение жить основывалось на умении «обходить» законы. Эти навыки сохранились и проявляются во многих сферах контрабанды, финансов, в повсеместном проявлении коррупции и nepотизме.

Неизменным оказалось отношение к государству. Обманывающий государство не встречает общественное осуждение: осуждение людей вызывает не столько обман государства, сколько то, что кто-то богатеет. Второстепенное значение имеет факт, порядочно ли это или нет.

Общественная структура в Беларуси очень расшатана, а система ценностей лабильная. Трансформации в сфере экономики меняют иерархию общественного статуса. Прежде передовой (формально) рабочий класс сдвигается на задний план, как в смысле доходов, так и общественного престижа, на освободившемся месте новые герои — предприниматели как передовой класс. Современное белорусское общество, как и другие, возникшие на постсоветском пространстве, можно характеризовать как общество закрытого типа, часть граждан

которого, разочаровавшись в демократии, считают, что нужен сильный руководитель, который приведет страну в порядок.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

В условиях сформировавшегося нового типа культуры — массовой культуры — ряд социологов, в первую очередь американских и французских, исследовав изменения отношений индивида с его социокультурным окружением, приходят к выводу о том, что общество, детерминированное изнутри, превращается в детерминированное снаружи. Поведение членов такого общества характеризуется полным разрывом с предыдущим поколением и обуславливается уже не традицией, а аудиовизуальными средствами, выполняющими интегрирующую роль. В условиях экранной (а не прежней, книжной, культуры), основная идея которой «содержание есть средство», СМИ становятся не только средствами по отношению к содержанию передаваемого, но и формируют тип поведения. Именно средство, а не содержание оказывает большее влияние, по утверждению Мак-Люэна, «средство формирует способы поведения и определяет деятельность и взаимоотношения людей». Приближающаяся аудиовизуальная цивилизация, согласно Мак-Люэну, архаична, т.к. воскрешает трибулизм, свойственный архаическим обществам, и отличается от первобытного мирового масштабам — в том смысле, что масс-медиа расширили группу, которая составляла племя, до мировых размеров. «То, что закрытые общества есть продукция слов, тотема и других устных технологий, позволяет предвидеть начало электронной эры превращения человеческого рода в одно глобальное племя». Проблемы современного культурного кризиса Мак-Люэн объясняет расхождением ментальности, сформированной письменной цивилизацией и системой аудиовизуальной коммуникации, творящей новую эру.

В современных условиях происходит информационное растворение Беларуси, растворение сознания нашего населения не в своей информационно-коммуникационной среде. Ценностные ориентации, сформированные предыдущей социализацией и определявшие стереотипы поведения, подвергаются тотальному деструктивному влиянию, отсюда следуют растерянность, фрустрация, а затем смена приоритетов, вызывающие изменение шаблонов поведения и мировоззренческих позиций.

Информационно-коммуникационная среда, поглотившая белорусское пространство и шагающий в рыночный социализм народ, воспитывает белорусов на марше, формируя их способности усвоения новых рыночных принципов предприимчивости и доминирования. Импульс, приходящий извне, выметает значительную часть белорусской политической сцены, ослепляет блеском молодое поколение и старых ловкачей и кружит в вихре танца народные предпочтения и индивидуальные мечты, закладывая основу *культы успеха и потребления*. Поскольку укрепление нового культа должно происходить ценой старых, постольку столкновение между ними оказалось неизбежным.

Растущие возможности приобретения благ сегодня накручивают оптимизм социума, слегка страдающего от неуверенности (*к чему все это приведет*) и при этом остро ощущающего отсутствие денежных средств на удовлетворение элементарных витальных потребностей.

Перспективу этого оптимизма определяет лишенная комплексов, воспринятая из американских фильмов индивидуальная предприимчивость — основа системы ценностей, которая уже не ищет путей спасения, сама, спасая быстро, конкретно и в самых безнадежных ситуациях. Надо только верить в собственные силы и не сдавать позитивных позиций. В дополнение из-за океана приходит множество книг с рецептами на все проблемы. Американцы занимаются всеобщими

делами, касающимися всех, в то время как европейцы только своими.

Наконец, возрастает ценность стимулируемого американцами потока изобретений, обещающего счастье с развитием техники, и обожествление виртуальной культуры. Это искушение явного нигилизма, освобождение технологии ценой свободы человека, безусловно, находит многочисленных адептов в обществе, в котором десятилетиями подавлялось потребление.

Американская культура отличается отсутствием сомнений и неограниченным оптимизмом, согласуясь с размерами внутреннего потребления и планетарными успехами армии и капитала. Таким образом, блеск белой звезды распространяется на фоне рухнувших империй и угасших точек соотнесения. Соседняя Польша, в информационном поле которой находится Западная Беларусь, демонстрирует невиданную во всем мире приверженность американским идеалам: кончина ПНР осуществила великий сон поляков о независимости, удалила в прошлое постулат посвящения народу и привела окончательное доказательство того, что мечты исполняются.

В сущности мечты, которые на этот раз связаны с быстрым обогащением, стали служить средством понимания действительности и полноценности личности. И, также как прежние песни о свободе, труде, бесклассовом обществе и спасении через союз, сегодняшний гимн материального счастья — технологическая эмансипация и торговый порядок, освобождение от страха и необходимости думать.

В этих условиях отпадает необходимость знания, достаточной оказывается конструктивная информация; огромный кон общественных предпочтений выиграет торговец снами и трибун имперского патроната. Перед лицом структуры наследства коммунизма и злоупотреблений капитала единственно верным оказывается доверие свободной инициативе, торговый порядок, т.к. справятся со всем они. От осуществляемых на Беларуси реформ электорат ждет быстрых и легких побед, что ведет к структурным, а не макроэкономическим трансформациям. Как безусловный успех, признак здоровья экономики и общественного настроения рассматриваются подавление инфляции, конституционный бюджет, практика быстрого успеха освободит человека от забот, а народ от цены изменения общества и среды.

Среднестатистический белорус, не являясь стратегом, мечтает о личной прибыли и при этом «крутится», т.к. на мизерную зарплату не в состоянии существовать. Проблема возникает тогда, когда пространству потребительской мечты не соответствует пространство критического мышления, и последствием является дезертирство политиков, которые охотно навешивают на своих знаменах каждую неудачу, если такова воля избирателей. Безнадежно разделенное пониманием особенностей население поддерживает принципы усиления государственного регулирования экономики, в то время как в соседних Польше, Литве, России, Украине и Латвии гражданами поддерживаются принципы отказа от экономической политики в пользу защиты интересов сильных групп давления и преодоления помех для хозяйственной инициативы, что увеличивает доходы многих людей и ведет к расширению рынка прежде элитарных товаров, т.е. благоприятствует конъюнктуре.

Американская мечта может инспирировать во многих обстоятельствах, но чем дальше она от исключительных свойств американского народа с его не только легкой для усвоения идеологией, но и исторических и материальных условий, мощной силы протестантского трудового этоса, сглаживающих боль не осуществившихся мечтаний и противоречивых аспираций, тем больше шансов на то, что экзотический сон может превратиться в локальный кошмар.

American dream как любой миф, символизирующий групповые страхи и мечты, исключительно полезен для верую-

щих, но только с момента его открытия на рациональную критику.

В Древней Греции критически воспринятая мифология определила судьбы европейской культуры, оплодотворив право и моральные принципы. Старая Европа все более сознательно ведет диалог с празднующей триумф Америкой, опираясь на европейские ценности компромисса, разнородности и толерантности. Соседняя Польша, ослепленная успехами белой звезды, верная своей исторической памяти, которая диктует осторожность в отношении всех европейцев, врагов и союзников, декларирует верность образцам культуры и политическим нормам США, что подтверждается в зондажах, потребительскими предпочтениями и молчаливым согласием на обширное влияние американских оракулов. Соблазнительная сила этих оракулов переливается всеми цветами радуги в обществе, в котором постоянно конфисковывали настоящее время, отсылая его аспирации в манящее будущее или подкрепляющее прошлое, так что с облегчением, наконец, можно сосредоточиться на дне сегодняшнем, полностью упорядоченном согласно указаниям Wall Street, новостями CNN и ритмами технологических мутаций.

Наследники западного оптимизма, американцы дошли до границ логики развития, подчиняя себе время. Рыночный календарь определяется торговой конъюнктурой глобальной масштаба (звездная война Рейгана, война в Заливе, бомбардировки Югославии...), технологической (Windows 2000...) или кино.

Как на платежеспособных потребителей всего мира, на которых можно рассчитывать «в темную», поскольку известно, что маркетинг американских фирм значительно выше локальных традиций и потребностей, так и на жителей развивающихся стран, среди которых оказались белорусы, направляется торговая энергия, временем определяются также нормы индивидуальной и политической морали, формируемые как американскими телестанциями в расчете на впечатления тамошних зрителей, так и телестанциями соседних с нами государств. Сегодня мы здесь, завтра — там. Журналистские бригады выехали в Боснию, когда снизилась привлекательность сомалийского котла. Позже мы узнали, что люди гибнут в Руанде. Потом пришло время на Ганги, после чего в эфире наступила геополитическая тишина, поскольку приблизилась экономическая конъюнктура, во время которой интерес к политике падает и настоящей золотоносной жилой становится мораль насилия и наслаждения. Она была преподнесена в процессах Симпсона и президентских сексуальных перипетиях в инфляционных порциях, но никогда не противореча аспектам экономическим. Сериал «Президент и его женщины» появился на экране только тогда, когда закончился затянувшийся «Simpsons case», а затем плавно перешел в сериал, посвященный вооруженному конфликту в Югославии, преподносившемуся СМИ, как захватывающий боевик, который с уверенностью уступил место следующему продукту информационных технологий, продемонстрировав 11 сентября 2001 года всему миру американскую трагедию как знак печально начавшегося XXI века.

Поскольку перед обликом радикального консьюмеризма можно твердить о субъективном конце истории и смерти Бога (определившего божественное предназначение человека в вечности, отделив социальное), то культ потребления учит, что важным является сегодня.

Триумф потребления в обществе с сильными революционными традициями (как и религиозными, например, в соседней Польше и Литве) ведет к быстрой потере сторонников этих традиций под влиянием сладких песен сирен новой эсхатологии. Реконструкция культового пейзажа в обществе углубилась за счет характерных для перелома веков страха и неуверенности, которые преобразовали левую идеологию в идеологию ностальгии, привели к поляризации религиозных

позиций между традиционными религиями и сектами, часто придавая тем и другим протестный или явно политический характер.

Слабо подготовленная в предметных спорах, не сориентированная в реалиях существующего рыночного социализма демократия становится ареной войны скорее чувств и идеологий, чем понятий и аргументов. В результате в белорусском обществе нарастает раскол, крепнущий в густой атмосфере взаимной антипатии, если не презрения, где из усердно насаждаемой извне идеологии на белорусской почве вырастает ностальгическое упрямство и религиозный интегрим. И нет диалога между фанатиками рынка и теми, кого начавшиеся в стране нерадикальные вялотекущие реформы возмутили и испугали.

Внезапное усвоение культа *потребления, успеха и индивидуализма* высоко ценится среди молодежи, укорененной на совершенно других грунтах. Особенно ценной кажется перспектива белорусского капитализма, ориентированного скорее на риск, чем на развитие, на быструю прибыль, чем на постоянную. Эти же ориентации наблюдаются и на рынках соседних с Беларусью стран. Польша, поражающая цифрами роста, использует их как содействующее игнорированию структурных экономических и экологических проблем алиби на отсутствие экономической политики, а не как информацию о действительном состоянии Республики Польша.

Обретенная белорусами суверенность заставила их совершить большой скачок во времени из периода пренебрежения к капиталу в период потребительской мечты, без денег, без экономической предприимчивости и профессионального достоинства зато с глубокой верой в целесообразность и необходимость рыночных трансформаций, хотя и с нашей, белорусской, спецификой — рыночный социализм — в полном согласии с перспективой развитого рынка, где быстрая прибыль становится главной. И все чаще с единственной мотивацией экономической ангажированности. Однако с отли-

чием в ресурсах, прежде всего материальных, которые на Западе огромны и амортизируют цену ошибок, небрежности и безответственности, и где всегда находится кто-то, кто вытаскивает начинание из беды, и всегда найдутся средства на покрытие убытков.

Немаловажным источником проблем является и наша традиционная культурная ситуация *прибыли*, очень деликатная, поскольку отягощена как православием, более благосклонным к убогим, униженным и оскорбленным, так и эгалитарными настроениями, культивировавшимися на протяжении последнего столетия.

Американская мечта, прибыль, обогащение стали на белорусской почве целью самой в себе и источником демонстрируемого потребления, процветающего на фоне стагнирующей экономики, пауперизации населения, подспудно вызревающего недовольства «несостоявшихся» и аспираций со стороны молодежи.

Доминирующие в информационной среде и быту, уверенные по форме англо-саксонские нормы *прибыли, денег, потребления*, суверенные на своей почве, стыдливые в странах с католическими традициями, привитые на дичок белорусского социокультурного пространства, вызывают страх и уважение, любовь и ненависть белорусов одновременно. Плоды с этого древа обещают быть терпкими, ввиду того, что молодым белорусам еще только предстоит познать, что деньги не могут быть целью самой в себе, поскольку не приносят счастья, хотя, кажется, ему не мешают.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рейковский Я. Движение от коллективизма // Психологический журнал. — 1994. — Т.14. — №15. — с. 26-29.
2. Dwuzdiestolatek. //Prz. Tech. — 1998. - №38. — s.6-7.
3. Mac Luhan. La Galaxie Gutenberg. — Paris, 1990. — 212s.

УДК 13.3:316.752

Грибов Г.М.

МОЛОДЕЖЬ ВОСТОКА И ЗАПАДА: МЕСТО ПОЛИТИКИ В ОРИЕНТАЦИЯХ

Проблема ценностей — одна из важнейших в философско-социологических научных исследованиях. Особое внимание аксиологическим вопросам уделяется и в нашу бурную, динамичную эпоху. Человечество шагнуло в XXI век, а конец века предыдущего был ознаменован кардинальными переменами во многих регионах планеты, в том числе и на европейском континенте. Наиболее значимые из них — это распад Советского Союза и т.н. социалистического лагеря, с одной стороны, объединение Европы — с другой. Десять лет существования независимых государств — бывших советских республик был сложным и противоречивым этапом поиска собственных путей развития, создания нового типа экономики, развития национальных культур и налаживания международных связей. Что касается бывших социалистических стран в Центральной Европе, то большинство из них уже выбрали курс на вступление в Европейское сообщество и постепенно приближаются к реализации этой цели. Обсуждается в последнее время также идея большой Европы, анализируются перспективы постепенного вхождения в ее экономическое и политическое пространство России, Беларуси, Украины. Есть надежда, что по берегам Буга все же не будет вновь создана стена между двумя разбегающимися в разные стороны цивили-

зациями. Перспектива сближения Востока и Запада будет зависеть от многих внутренних и внешних факторов, и в значительной мере она будет определяться мышлением новых поколений, их политическими ориентациями. Каково же отношение современной европейской молодежи к политике, какое место занимает она в ее духовном мире?

Представляется интересным, на наш взгляд, сравнение политического сознания молодых людей Запада и Востока, выявление возможного сходства во взглядах и определение различий. Эти вопросы уже стали, хотя и не так часто, предметом научных исследований. Анализ ряда германских научных источников по данной проблеме свидетельствует, что политика не является приоритетной сферой интересов молодых представителей этой страны. Для них более важно стремление развивать свои способности, наслаждаться жизнью, быть независимым, реализовать себя [1, с. 38].

Немецкий специалист по проблемам молодежи К. Хурельман на основе двух социологических опросов 1996 и 1999 г.г. выяснил, что фактор «участие граждан в политических событиях» занял лишь 11-е место в рейтинге среди 26-ти оцениваемых [2, с. 63].

Начиная с 1953 года в ФРГ функционирует известное

Грибов Георгий Михайлович. Кандидат философских наук, доцент, зав. каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.